

АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ МВД РОССИИ

На правах рукописи

ИШИМОВ Азамат Бексултанович

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
КОРРУПЦИОННЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ (СРАВНИТЕЛЬНОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ НА МАТЕРИАЛАХ КЫРГЫЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)**

**Специальность 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-
исполнительное право**

*Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
юридических наук*

Москва - 2007

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Актуальность темы исследования. В связи с задачей построения правового государства как в Кыргызстане, так и России произошла переориентация ценностей общества, где личность, её права и свободы, их соблюдение и защита встали в число приоритетных направлений развития государственности. В Конституциях Кыргызской Республики (ст. 16) и Российской Федерации (ст. 17) признаются и гарантируются основные права и свободы человека в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права. В настоящее время Кыргызстан находится на переломном пути своего развития. События 24 марта 2005 года привели к радикальным изменениям, прежде всего, в политическом руководстве страны. Это отразилось и в изменении государственной политики, в смене ее ориентиров. В частности, одним из важнейших направлений выхода страны из кризиса объявлена борьба с коррупцией во всех ее проявлениях, прежде всего в сфере государственной службы. Следует подчеркнуть, что впервые в Содружестве Независимых Государств (СНГ), Кыргызская Республика закрепила в действующем Уголовном кодексе норму об ответственности за коррупцию (ст. 303 УК КР), которая нуждается в более детальном изучении.

Кроме того, большое значение предается активизации противодействия коррупционным преступлениям, тем более, что в последнее время становится все более очевидным то обстоятельство, что указанные преступления (с учетом их латентности) имеют тенденцию к росту и распространению. Это обстоятельство требует изучения проблем уголовно-правового противодействия коррупции в контексте общей криминальной обстановки.

Надо сказать, что коррупционная преступность претерпевает структурные изменения, все большую долю занимает взяточничество, корыстные злоупотребления, приобретающие новые формы. Все это подтверждает тезис о том, что коррумпированность государственной службы является одним из серьезных дестабилизирующих факторов. Так, например, только за 2005 год органами внутренних дел Кыргызской Республики выявлено 1159 коррупционных преступлений (для сравнения, в 2004 г. - 866 подобных преступлений, то есть рост составил 293 зарегистрированных факта), в том числе: злоупотребление должностным положением - 603, взяточничество - 200, служебный подлог - 222. Следует особо отметить, что в судебно-следственной практике преступления, квалифицированные как коррупция, несмотря на наличие в УК КР соответствующей статьи, отсутствуют. В связи с этим становятся актуальными задачи детального изучения всех объективных и субъективных признаков, особенностей квалификации этих преступлений,

их причин и условий, законодательной конструкции и практики применения соответствующих уголовно-правовых норм.

Сказанное предполагает необходимость проведения комплексного и углубленного анализа проблем противодействия коррупционным преступлениям, прежде всего уголовно-правового и криминологического аспектов. Обозначенные проблемы, требующие своевременного и адекватного разрешения, и обуславливают актуальность темы настоящего диссертационного исследования.

Степень разработанности темы исследования. В целом уголовно-правовым и криминологическим аспектам противодействия коррупционным преступлениям посвящено немало работ ученых, в большей степени - в российской правовой науке. Среди них следует назвать: А.А. Аслаханова, А.Я. Асниса, Б.И. Ахметова, В.А. Бурковскую, Б.В. Волженкина, Л.Д. Гаухмана, М.С. Гринберга, А.И. Долгову, С.А. Гончарова, Б.В. Здравомыслова, А.Э. Жалинского, П.А. Кабанова, Г.Ю. Лесникова, М.Д. Лысого, И.Б. Малиновского, С.В. Максимова, В.В. Мальцева, В.Е. Мельникову, Г.И. Морозова, В.Д. Николаенко, В.Е. Петрищева, В.А. Петрова, Г.В. Поленова, А.В. Попова, В.А. Соболева, А.С. Третьякова, С.Г. Федорова, О.М. Хлобустова, Ю.В. Чуфаровского, В.Ф. Цепелева, П. С. Яни и некоторых других специалистов.

В Кыргызстане этой проблемой в той или иной степени занимались К.М. Абдиев, М.Ю. Абдылдаев, Б.Б. Ишимов, В.А. Кигишьян, К.Ш. Курманов, К.М. Осмоналиев, Л.Ч. Сыдыкова, В.Ш. Табалдиева, А.Ш. Шаршеналиев. Вместе с тем, в работах кыргызстанских авторов глубокому научному анализу и комплексному монографическому исследованию проблема противодействия коррупционным преступлениям до сих пор не подвергалась. В связи с этим, разработка названной проблемы является самостоятельным направлением научного исследования в уголовно-правовой и криминологической науке, результаты которого, возможно, могут качественно повлиять на разработку, принятие и применение нормативно-правовых актов.

Цели и задачи исследования. Целями настоящего диссертационного исследования являются дальнейшая разработка научно обоснованного уголовно-политического подхода к противодействию коррупционным преступлениям, прежде всего уголовно-правовыми средствами, а также выработка на этой основе обоснованных предложений и рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства Кыргызской Республики об ответственности за коррупционные преступления и практики его применения.

На достижение этой цели направлено решение ряда исследовательских задач:

- историко-правовой анализ проблемы противодействия коррупции в Кыргызстане;

- характеристика криминологических детерминант, состояния коррупции в Кыргызской Республике;
- рассмотрение особенностей государственной политики противодействия коррупции в Кыргызской Республике;
- раскрытие содержания уголовно-правовых мер противодействия коррупционным преступлениям в Кыргызской Республике;
- определение юридической характеристики коррупционных преступлений и выявление проблемных ситуаций, связанных с их квалификацией;
- разработка предложений по совершенствованию уголовно-правовых правовых и некоторых организационных основ противодействия коррупции в Кыргызской Республике.

Объектом настоящего исследования выступает та область общественных отношений, которая обеспечивает деятельность государства и его органов по противодействию коррупционным преступлениям, реализации уголовной ответственности за них.

Предмет данного исследования составляет доктрина уголовного права в части противодействия коррупционным преступлениям, уголовно-правовые нормы об ответственности за подобные преступления, практика их применения, проблемные ситуации, возникающие при реализации задач уголовной политики в рассматриваемой сфере.

Методика диссертационного исследования. Методическую основу диссертационного исследования составляют общие и специальные методы познания окружающей действительности в их взаимосвязи и взаимообусловленности, комплексное использование исторического, сравнительно-правового, логико-юридического, формально-логического, статистического и социологического методов, способствующих достижению цели исследования.

Теоретической основой исследования стали труды видных ученых по уголовному праву и криминологии, уголовной политике: Г.А. Аванесова, А.И. Алексеева, М.М. Бабаева, С.В. Бородина, Л. Д. Гаухмана, П.Ф. Гришанина, А.И. Гурова, А.И. Долговой, С.В. Дьякова, А.Э. Жалинского, С.М. Иншакова, И.И. Карпеца, В.С. Комиссарова, А.И. Коробеева, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева, В.В. Мальцева, Г.М. Миньковского, А.В. Наумова, П.Г. Пономарева, Э.Ф. Побегайло, А.И. Рарога, Н.С. Таганцева, А.Н. Трайнина, Б.С. Утевского, В.Б. Ястребова и других.

Научная новизна результатов исследования. За период после принятия в 1997 г. нового уголовного законодательства Кыргызской Республики не исследовались проблемы эффективности уголовно-правовых мер противодействия коррупционным преступлениям, в том числе практики применения ст. 303 УК КР «Коррупция». Автор одним из первых провел на монографическом уровне комплексное исследование проблемы уголовно-правового противодействия коррупционным

преступлениям. В обобщенном виде научная новизна отражается в результатах проведенного эмпирического исследования, а также в положениях, вынесенных на защиту.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Теоретический вывод о том, что на развитие уголовного законодательства Кыргызской Республики о коррупционных преступлениях большое влияние оказали общественно-политические процессы, происходившие в стране в последние годы, новая постановка задач уголовной политики в данной сфере. В уголовном праве оно прошло путь от широкого понимания субъекта должностного преступления к определению субъекта через его функциональные обязанности по службе и отразило стремление законодателя к выделению этих преступлений в самостоятельную группу с присущими ей признаками.

2. Авторское определение понятия коррупционного преступления как деяния, посягающего на нормальную, регламентированную законом деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления, совершенного должностными лицами этих органов с использованием служебных полномочий, повлекшего существенные нарушения прав и законных интересов граждан, общества и государства.

3. Характеристика криминологической обусловленности коррупционной преступности в Кыргызской Республике и вытекающие из нее предложения и рекомендации по совершенствованию уголовно-правовых и криминологических мер противодействия коррупционным проявлениям.

4. Обоснованный вывод о том, что в правоприменительной практике имеют место ошибки в оценке проблемных ситуаций и квалификации коррупционных преступлений, которые повлекут за собой неправильное назначение меры наказания, необоснованное применение или неприменение других правовых ограничений или, наоборот, форм смягчения наказания. На этой основе даны рекомендации по разграничению коррупционных преступлений в процессе их квалификации.

5. Теоретическое обоснование и формулировка предложений *de lege ferenda* по совершенствованию уголовно-правовых мер борьбы с коррупционными преступлениями в Кыргызской Республике, в том числе по внесению изменений и дополнений, соответствующих уголовно-политическим задачам борьбы с коррупцией, в уголовное законодательство:

- ч.2 ст. 304 УК Кыргызской Республики изложить в следующей редакции: «То же деяние, совершенное лицом, занимающим ответственную государственную должность».

- примечание 2 к ст.304 УК КР изложить в следующей редакции: «Под лицами, занимающими ответственную государственную должность,

понимаются лица, занимающие должности, установленные Конституцией Кыргызской Республики, конституционными законами Кыргызской Республики для непосредственного исполнения функций государства и полномочий государственных органов, а равно лица, занимающие должности, относящиеся к первой, второй, третьей группам должностей государственных служащих, установленных законодательством о государственной службе».

- в п.3 ч.2 ст. 312 УК Кыргызской Республики выражение: «должностным лицом, занимающим ответственное положение» изменить на: «должностным лицом, занимающим ответственную государственную должность».

- п.1. примечания к статье 314 УК КР изложить в следующей редакции:

«1. Посредником признается лицо, способствовавшее достижению и реализации соглашения о получении или даче взятки. Лицо, явившееся посредником в получении или даче взятки, освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольно сообщило об этом органу, имеющему право возбудить уголовное дело».

б. Аргументированный тезис о том, что одним из существенных факторов уголовно-правового противодействия коррупционным преступлениям является внесение в уголовный закон самостоятельной статьи, предусматривающей ответственность за подкуп лиц, занимающих ответственные государственные должности. Эту статью предложено изложить в следующей редакции:

Статья 309-1. Подкуп лиц, занимающих ответственные государственные должности

«(1) Обещание, предложение или предоставление каким-либо лицом, прямо или косвенно, какого-либо неправомерного преимущества любому из лиц, занимающих ответственные государственные должности, для самого этого лица или любого иного лица, а равно принятие такого предложения или обещание такого преимущества, с тем, чтобы оно совершило действия или воздержалось от их совершения при осуществлении своих функций, когда это сделано преднамеренно, -

наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком до трех лет с конфискацией имущества».

Достоверность и обоснованность результатов исследования обусловлены выбором и применением научной методики исследования, основные положения которой изложены ранее. В соответствии с ними для обеспечения глубины и комплексности изучения проблем уголовно-правового противодействия коррупционным преступлениям изучен широкий круг источников, составляющих теоретическую и нормативную

базу исследования.

Данные эмпирического исследования основаны на изучении опубликованных постановлений и определениях Конституционного Суда Кыргызской Республики и Конституционного Суда Российской Федерации, Пленума Верховного Суда Кыргызской Республики и Пленума Верховного Суда Российской Федерации, рассматривающих практику применения уголовно-правовой борьбы с преступлениями коррупционного характера; результатах анкетирования 230 работников органов внутренних дел Чуйской области и г. Бишкека Кыргызской Республики; материалах изучения и обобщения 150 архивных уголовных дел о коррупционных преступлениях.

Полученные данные достаточно репрезентативны, достоверны и обоснованны. При проведении исследования автор использовал также личный опыт работы в отделе по борьбе с должностными преступлениями ГУВД г. Бишкек.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что основные положения, выводы и предложения могут быть использованы как при разработке теоретических положений уголовного права, в законотворческой деятельности по совершенствованию уголовного законодательства, так и в практической деятельности компетентных правоохранительных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовно-правовую борьбу, направленную на непосредственное противодействие коррупции.

Теоретическое значение выражается и в углубленном комплексном исследовании данной проблемы, что дает возможность системно рассмотреть ее во взаимосвязи с положениями, ранее выработанными в уголовно-правовой науке Кыргызстана, и в определенной мере восполнить имеющиеся пробелы.

Практическое значение заключается в выработке предложений по совершенствованию отдельных норм уголовного законодательства Кыргызской Республики, предусматривающего уголовно-правовые меры борьбы с коррупционными преступлениями.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения, содержащиеся в диссертации, опубликованы в восьми научных трудах общим объемом 9,0 п. л. Результаты исследования используются при подготовке и проведении учебных занятий по дисциплинам: «Уголовное право», «Криминология» и «Уголовная политика» в Академии МВД Кыргызской Республики, на юридических факультетах Института интеграции международных образовательных программ Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына и Кыргызско-Российского Славянского университета (г. Бишкек). Сформулированы соответствующие предложения по внесению изменений и дополнений в отдельные нормы Уголовного кодекса Кыргызской

Республики, которые направлены в соответствующие комитеты Законодательного Собрания Жогорку Кенеша (Верховного Совета) Кыргызской Республики.

Структура диссертации определяется целями и задачами исследования, его содержанием и логикой изложения материала. Работа состоит из введения, двух глав, содержащих шесть параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, характеризуется степень ее разработанности, определены цель и задачи, объект и предмет исследования, раскрываются его методическая основа и эмпирическая база, научная новизна, изложены положения, выносимые на защиту, охарактеризованы обоснованность и достоверность результатов исследования, их теоретическая и практическая значимость, содержатся сведения об апробации результатов исследования, указывается структура диссертации.

Первая глава - «Социальная обусловленность противодействия коррупции в Кыргызской Республике» - состоит из трех параграфов и посвящена историко-правовому анализу проблемы коррупции в Кыргызстане, характеристике ее детерминант и задач уголовной политики Кыргызской Республики в сфере противодействия коррупции.

Свое современное значение проблема коррупции приобрела в XV - XVI вв. - период длительного политического кризиса, охватившего Европу и сопровождавшегося необыкновенным расцветом коррупции среди властителей. Начиная с этого времени, под коррупцией понимается подкупаемость и продажность чиновников (государственных должностных лиц), а также общественно-политических деятелей.

Если обратиться к кыргызской истории, то источниками уголовного права у кыргызов фактически являлись нормы шариата и адата. В Кокандском ханстве, наряду с преобладанием оседлого земледельческого населения, имелось также и кочевое, сохранявшее родовую организацию и полупатриархальные отношения при господстве феодального способа производства. В ханстве господствовала система феодальной эксплуатации трудящихся масс. Большая часть дехкан брала в аренду землю у феодалов на самых кабальных условиях, дехкане должны были отдавать землевладельцам более половины своего урожая. Не меньшие трудности испытывали дехкане и в орошении своих полей. Оросительная система находилась в руках мираб-баши или арык-аксакалов, взимавших особую плату за пользование поливной водой.

Ханская власть облагала дехкан самыми разнообразными налогами и сборами, отбирала у дехкан все, что только можно было отобрать. Произ-

вольные поборы, взятки обогащали местных правителей. Налоговый гнет ханов и эмиров усиливался вопиющими злоупотреблениями сборщиков, которые при взимании налогов применяли насилие и всячески унижали человеческое достоинство плательщиков. Служебные злоупотребления - взяточничество, вымогательство, незаконные поборы, насилия, издевательства над людьми, которые не принадлежали к господствующим классам, совершались в ханствах открыто, цинично. Так продолжалось до начала XX века, когда в результате Октябрьской революции в России Кыргызстан вошел в состав Туркестанской области, а затем - Туркестанской Республики.

Главным событием, завершившим процесс развития уголовного законодательства прошлого, стал распад СССР и образование на его территории, новых постсоветских государств, приобретших суверенитет и независимость, в том числе и Республики Кыргызстан, в последующем ставшей Кыргызской Республикой.

Изменения, которые начались в начале 90-х годов XX века, существенно коснулись состояния коррупционных преступлений и борьбы с ними. Так, например, 18 февраля 1993 года была отменена смертная казнь за получение взятки при отягчающих обстоятельствах. Это изменение являлось одним из проявлений тенденции к гуманизации уголовной политики, с одной стороны, и одновременно - свидетельством снижения активности государства в борьбе с коррупцией, с другой стороны.

Экономический и социальный кризис, вызвавший значительный рост преступности в целом, стал основной причиной возрастания количества преступлений, нарушающих нормальную деятельность органов государственной власти и управления. Это объясняется, в частности, тем, что радикальные демократические преобразования, осуществленные в последние годы во всех сферах жизнедеятельности общества, сопровождались и рядом издержек, выразившихся в негативных тенденциях в государственном управлении. Злоупотребления должностных лиц и взяточничество, составляющее ядро коррупции, превращаются в серьезные препятствия на пути проводимых реформ, в том числе реформирования институтов государственной власти.

Этому, в определенной степени, первоначально способствовали пробелы в уголовном законодательстве. В то же время сохраняются недостатки в работе органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, производство следствия, надзорную деятельность прокуратуры и правосудие. Немаловажным условием распространенности коррупционных преступлений стали неуважение к закону, отрицательное отношение к сотрудникам правоохранительных органов, свойственные общественному, групповому, индивидуальному сознанию граждан.

В механизме коррупционных преступлений существенную роль играют

внешние и внутренние условия мотивации. Среди них наиболее криминогенное влияние оказывают: 1) ограниченность возможностей правомерными средствами удовлетворить нормальные потребности населения; 2) отсутствие морально-общественного осуждения коррупционных преступлений; 3) фактическая безнаказанность коррупционных преступлений.

В первом случае, наиболее криминогенным фактором в продуцировании коррупции является низкий, несоразмерный основным потребностям человека, уровень зарплаты. Говоря о характеристиках государственных служащих необходимо учитывать искажения в их морально-ценностных установках. В частности, готовность переступить закон и пожертвовать нормами морали, профессиональной честью ради материальной выгоды. В связи с этим следует отметить, что наряду с низкой зарплатой имеет место и такой фактор, отмечаемый социологами, как статусность, то есть необходимость подтверждения своего должностного положения набором определенных стандартов, пренебрежительное отношение к чужой собственности, недооценка правоохранительной роли государства и др.

К коррупционным преступлениям относятся, прежде всего, сама коррупция, взяточничество, злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, незаконное участие в предпринимательской деятельности, служебный подлог. Они являются следствием таких процессов, для которых существенны следующие стороны причинности и детерминации: 1) характеристика среды; 2) характеристика служащих; 3) условия и процессы их взаимодействия, состояния ведомственного, общегосударственного и социального контроля.

Специалисты отмечают, что большое значение имеет социально-психологическая обстановка, отражающая уровень приемлемости-неприемлемости коррупционного поведения. В этой связи значительно повышают криминогенную ситуацию привычность и терпимость, складывающиеся в общественном сознании к этому негативному явлению.

И, наконец, одно из решающих значений имеет состояние контроля. Как считают специалисты, он должен носить, прежде всего, превентивный характер. То есть, прозрачность сведений о доходах и расходах государственных служащих, открытый и адекватный карьерный рост, недопущения волокиты, проволочек - все это значительно может затруднять коррупционные посягательства.

Как известно, после мартовских событий 2005 года новое руководство Кыргызской Республики поставило борьбу с коррупцией на первое место. Вместе с тем важно, чтобы эта задача как можно быстрее и зримее начала приносить конкретные плоды, иначе она может стать еще одной декларацией. Объективной причиной недостаточной эффективности

проводимой сегодня работы является то, что одних только мер уголовного, карательного реагирования недостаточно, чтобы поколебать позиции масштабной коррупции. Необходим комплексный подход к борьбе с коррупцией, включая все институты государства и общества и всевозможные методы борьбы.

Обобщая криминологический анализ состояния проблемы, автор делает вывод о том, что основными направлениями борьбы с коррупционными преступлениями должны стать:

1. Улучшение макроэкономических показателей, повышение жизненного уровня и доходов населения.
2. Оздоровление социально-политической обстановки, прекращение процессов коррумпиации государственной власти, усиление социального контроля.
3. Совершенствование законодательства в сфере борьбы с коррупционными преступлениями.
4. Правовое воспитание и упрочение нравственно-ценностных ориентиров личности.
5. Повышение прозрачности и открытости государственной службы, совершенствование кадровой политики.
6. Улучшение профессиональной подготовки кадров правоохранительных органов, судебной системы, противодействующих коррупции и коррупционным преступлениям.

Одним из основных направлений политики любого государства, как внутренней, так и внешней, а также составной частью социальной политики, является уголовная политика. Она должна обеспечивать защиту прав и законных интересов граждан от преступных посягательств, формулировать задачи государства, принципы, стратегию, основные направления, формы и методы противодействия преступности и отдельных ее видов. Современная уголовная политика Кыргызстана должна вобрать в себя, на наш взгляд, все то положительное из опыта противодействия преступности, имевшее место в истории, в частности, традиции восстановительного правосудия досоветского периода, идеи приоритета профилактики преступности вообще, и коррупции в частности.

Задача уголовной политики в данной сфере состоит в том, чтобы использовать помимо уголовных репрессий механизмы в определенных случаях даже более эффективные (снятие с должности, закрытие счетов, ликвидация предприятий, крупные штрафы). Создание единого банка антикоррупционной информации например при Совете Безопасности Кыргызской Республики, позволило бы включить «мягкий» механизм борьбы наряду с механизмом «жестким» (уголовные репрессии). При этом целесообразно ввести повышенный финансовый контроль за имущественным состоянием лиц, занимающих ответственные государственные должности, которым помимо декларирования ценного

имущества при вступлении в должность следовало бы предусмотреть и особый порядок совершения ими крупных имущественных сделок.

Вторая глава - «Современное состояние и тенденции развития уголовно-правовых мер противодействия коррупции в Кыргызской Республике»

- включает три параграфа, в которых рассматриваются понятие, содержание и виды коррупционных преступлений в Кыргызской Республике, особенности квалификации коррупционных преступлений по Уголовному кодексу Кыргызской Республики и основные направления совершенствования уголовного законодательства Кыргызской Республики об ответственности за коррупцию и практики его применения органами внутренних дел.

Следует подчеркнуть, что впервые в уголовном законодательстве стран СНГ, в новом УК Кыргызской Республики, вступившем в действие с 1 января 1998 года, в главе 30 «Должностные преступления» появилась норма, в которой было дано определение коррупции как состава преступления, определены его квалифицирующие признаки и предусмотрены виды наказания за его совершение (ст. 303 УК КР).

Признаками коррупционного преступления являются: 1) незаконный (противоправный) характер получаемых должностным лицом преимуществ (имущества, услуг или льгот); 2) использование своего служебного положения вопреки интересам государственной службы; 3) наличие у субъекта, совершившего коррупционное преступление, признаков должностного лица, принадлежность его к одной из категорий, указанных в примечании к ст. 304 УК КР; 4) наличие у виновного умысла (прямого или косвенного) на причинение ущерба законной деятельности государственного или общественного аппарата, авторитету государственной службы.

На основании определения общего объекта коррупционных преступлений, понятия должностного лица, данного в УК Кыргызской Республики, автором сформулировано понятие коррупционного преступления, определение которого может способствовать организации более эффективной уголовно-правовой регламентации противодействия коррупции.

Коррупционное преступление - это общественно опасное деяние, посягающее на нормальную, регламентированную законом деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления, совершенное должностным лицом этих органов с использованием служебных полномочий, повлекшее существенные нарушения прав и законных интересов граждан, общества и государства.

В заключение уголовно-правовой характеристики коррупционных преступлений, помимо рассмотрения их родового (видового) объекта, а также обязательных признаков субъекта, можно указать еще на ряд

моментов, общих и характерных для большинства преступных деяний, отнесенных к этой группе. Для этого в диссертации более подробно охарактеризованы общие признаки объективной и субъективной стороны коррупционных преступлений. В качестве методологической посылки используется четкая и обоснованная позиция, высказанная Б.В. Волженкиным, которая вполне применима к содержанию уголовного законодательства Кыргызской Республики.

Общим для ряда коррупционных преступлений является также то, что в качестве квалифицированного состава предусмотрено совершение их лицом, занимающим ответственное положение (ст.304, 305; 310-313). Здесь есть различия с российским законодательством. В последнем, речь идет о лице, занимающем государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации. В УК КР дается определение лица, занимающего ответственное положение, которое уже приводилось выше.

Далее, если в Уголовном кодексе Российской Федерации глава 30 в своем названии частично совпадает с названием раздела, в котором отражен родовой объект (раздел X Уголовного кодекса Российской Федерации называется «Преступления против государственной власти», а глава 30-я - «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления»), то УК Кыргызской Республики включает себя разделы (по родовому объекту) и входящие в них главы (по видовому объекту). Например, глава 30 УК КР «Должностные преступления» включена в раздел X «Преступления против государственной власти», в связи с чем, данная глава и три другие (глава 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» - статьи 292-302; глава 31 «Преступления против правосудия» - статьи 317-339; глава 32 «Преступления против порядка управления» - статьи 340-368) классифицируют преступления против государственной власти по видовому (в главах) и непосредственному (в статьях) объектам.

Как известно, объект преступления является системообразующим понятием Особенной части УК и является основанием объединения преступлений в разделы и главы кодекса. Объект преступления - это охраняемые уголовным законом социально значимые ценности, интересы, блага, на которые посягает лицо, совершающее преступление, и которым в результате совершения преступного деяния причиняется или может быть причинен существенный вред. При таком уточнении квалифицирующих признаков, а также на основании всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что, отражая реальное многообразие различных коррупционных преступлений, законодатель учел их наиболее характерные признаки, предоставив в то же время правоприменителю полномочия по тщательному исследованию всего комплекса необходимых

аспектов для их правильной уголовно-правовой квалификации.

Одним из важных факторов данного процесса является дальнейшее совершенствование борьбы с коррупционными преступлениями на основе обобщения и анализа судебной практики.

Так в Постановлении Пленума Верховного Суда Кыргызской Республики от 27 сентября 2003 года №15 «О некоторых вопросах применения судами Кыргызской Республики законодательства об ответственности за должностные преступления» отмечается, что «судам необходимо строго соблюдать законодательство об ответственности за должностные преступления».

Несмотря на то, что суды в основном дела данной категории рассматривают в соответствии с действующим законодательством, были выявлены факты неправильного применения уголовного законодательства, что свидетельствует о том, что судьи по-разному истолковывают норму закона, неправильно квалифицируют действия подсудимого, а меры наказания не всегда соответствуют тяжести содеянного и личности виновного. Все это имеет самое непосредственное отношение к проблеме уголовно-правового противодействия коррупционным преступлениям в Кыргызской Республике.

Компаративный анализ уголовных законодательств России и Кыргызстана, в частности, показывает, что имеющиеся отличия обусловлены специфическими особенностями государственного устройства (например, в Уголовном кодексе Российской Федерации в рассматриваемой главе содержится статья 287, которая отражает специфику федеративного устройства Российской Федерации), а также особенностями криминогенной обстановки, качественных характеристик преступности, а также приоритетами уголовной политики.

Например, последнее касается вопроса о выделении в УК Кыргызской Республики такого состава преступления, как коррупция, чего нет в российском уголовном законодательстве. Необходимо, на наш взгляд, признать, что в период разработки проектов нового УК в Кыргызстане, в том числе и на уровне государственной политики, активно обсуждались вопросы борьбы с коррупцией (конечно, достаточно декларативно, как показало последующее развитие), что не могло не повлиять на разработчиков и законодателей.

Кроме того, в указанных различиях нашла свое отражение концептуальная дискуссия, которая отразила разные подходы криминологов, специалистов в области уголовного права и других отраслей юридической науки по поводу возможности свести такое многоаспектное и, по сути, широкое социальное явление как коррупция к отдельному составу преступления. Противники данного подхода предлагали выделять только конкретные коррупционные проявления, например, такие, как взяточничество, считая, что четкая уголовно-

правовая квалификация возможна только при этом подходе. Как видно, в российском уголовном законодательстве возобладал последний подход, в то время как отечественный законодатель предпочел ввести указанную новацию.

Сегодня, по прошествии определенного времени после принятия и введения в действие нового УК Кыргызской Республики, достаточно распространена точка зрения о том, что статья 303 «Коррупция» оказалась в правоприменительной практике практически неработающей, т.н. «мертвой» статьей. Вместе с тем, нам представляется, что введение данной статьи в действующий УК сыграло свою положительную роль, хотя бы уже в том отношении, что дало конкретное определение коррупции, которое, конечно же, не сводится к простому взяточничеству, а является более сложным и более опасным по своим социальным последствиям феноменом. В целом, коррупционные преступления стали сегодня неотъемлемой частью организованной преступности и экономической преступности.

Системный анализ данных проведенного исследования позволяет сделать следующие выводы:

1. Наибольшую часть (40 %) рассмотренных судами уголовных дел о коррупционных должностных преступлениях составляют дела о получении взятки при отягчающих или особо отягчающих обстоятельствах, что формально отражает ориентацию правоприменительной практики на борьбу с этим наиболее опасным видом преступного коррумпированного поведения;

2. В подавляющем большинстве случаев суды назначают за коррупционные преступления наказания ниже низшего предела санкций, предусмотренных законом, либо условные наказания. Наиболее отчетливо эта тенденция проявляется на примере судебного разбирательства уголовных дел о получении взяток при отягчающих либо особо отягчающих обстоятельствах.

Так в семи случаях из десяти суды назначали за совершение преступлений рассматриваемого вида наказание, размер которого был значительно ниже низшего предела санкции. В одном случае из десяти было назначено более мягкое наказание, чем это предусмотрено законом. Аналогично, в одном случае из десяти в качестве наказания было избрано условное лишение свободы с испытательным сроком на 2 года. Лишь в четырех из десяти случаев судами назначалась конфискация имущества, которая указана в законе в качестве обязательного дополнительного наказания.

3. Подобную, по сути, картину можно наблюдать и на примере судебного рассмотрения уголовных дел об иных коррупционных должностных преступлениях, за исключением служебного подлога. Изучение уголовных дел о служебном подлоге показывает, что, как

правило, обвинение в этом преступлении предъявлялось в совокупности с обвинением в хищении имущества с использованием служебного положения в особо крупных размерах, минимальное наказание за которое равняется 5 годам лишения свободы с конфискацией имущества. В этом случае вполне логично, что в оценке суда средство совершения преступления (служебный подлог) столь же опасно, насколько опасным является само преступление (хищение).

Одновременно, на наш взгляд, действует фактор бесперспективности тщательного «взвешивания» судом общественной опасности служебного подлога, поскольку она полностью поглощается общественной опасностью рассматриваемого вида хищения. К тому же, это стимулируется правилами назначения наказания при совершении нескольких преступлений. Говоря иначе, вне зависимости от того, какая мера ответственности будет определена судом за совершение служебного подлога, наказание виновному, в конечном счете, будет осуществляться в пределах санкции за более тяжкое преступление.

За последние пять лет за получение взятки без отягчающих обстоятельств к мерам, не связанным с лишением свободы (то есть наказание виновному назначено условно, ниже низшего предела, установленного санкцией соответствующей статьи, либо более мягкое, чем это предусмотрено законом), приговорены 76,5 % осужденных, за получение взятки при отягчающих обстоятельствах - 52,4 %, за получение взятки при особо отягчающих обстоятельствах - 21,2 %, за дачу взятки - 79,3 %, за посредничество во взяточничестве - 88,5 %. В среднем, для всех видов взяточничества доля наказаний, не связанных с лишением свободы, в 2005 году составляла 64,6 %.

В сущности, эти данные указывают на то, что судебная практика развивалась в тот период (эта тенденция продолжает сохраняться и сегодня) в направлении противоположном официально провозглашенной стратегии усиления борьбы с коррупцией. Одной из причин этого, как показали проведенные нами опросы населения Кыргызской Республики, является коррумпированность правосудия.

Важную роль в регулировании общих начал уголовно-правовой борьбы с коррупцией играет часть 2 статьи 8 УК КР, в которой говорится о том, что не является преступлением действие или бездействие, хотя формально и подпадающее под признаки деяния, предусмотренного Особенной частью УК, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. Значение этого положения носит принципиальный характер в случае, когда речь идет о коррупционных преступлениях с формальным составом. Например, согласно закону (ст.311 УК КР «Взятка-подкуп») получение взятки может рассматриваться в качестве преступления независимо от наступления общественно опасных последствий и размера предмета взятки. Однако, очевидно, что должност-

ное лицо, получившее от кого-либо незначительный по цене подарок (например, простую шариковую ручку), предоставляет сделавшему подарок незначительное преимущество, например, право на прием в удобное время, не может быть признано взяткополучателем в силу ч.2 ст.8 УК КР.

Как правило, большинство коррупционных преступлений законодателем отнесены к категории тяжких и особо тяжких преступлений (за исключением служебного подлога и незаконного участия в предпринимательской деятельности, а также неквалифицированных видов злоупотребления должностным положением, превышения должностных полномочий, незаконного использования служебного положения при осуществлении приватизации, налоговой, таможенной или лицензионной деятельности, взятки-вознаграждения, получения взятки за предоставление должности и дачи взятки, которые в основном относятся к менее тяжким преступлениям).

Значение уголовно-правового института общих условий ответственности за приготовление к преступлению (ст.27 УК КР) и за покушение на преступление (ст.28 УК КР) применительно к задачам борьбы с коррупцией прежде всего выражается в создании правовых гарантий пресечения коррупционной преступной деятельности на ранних стадиях, а также в обеспечении ответственности за неоконченные коррупционные преступления. Правильное использование данного института в целях борьбы с коррупцией позволяет предупредить необоснованную квалификацию приготовления к опасному коррупционному преступлению (например, получение взятки) по статьям, предусматривающим ответственность за оконченные менее опасные должностные преступления, не являющиеся коррупционными, и, соответственно, влекущие сравнительно небольшую ответственность (например, за незаконное участие в предпринимательской деятельности - статья 309 УК КР).

Учитывая, что уголовно-правовое обеспечение интересов правильного осуществления государственной службы, а также авторитета государственной службы посредством определения круга коррупционных преступлений и установления за них наказаний, является самостоятельной постоянной функцией уголовного законодательства, считаем целесообразным предложить законодателю КР внести соответствующие изменения в текст статьи 2 УК КР «Цели и задачи Уголовного кодекса Кыргызской Республики», дополнив его после слов «конституционного строя Кыргызской Республики» словами «интересов и авторитета государственной службы».

В заключении автор в сконцентрированном виде подводит итоги проведенного исследования, которые позволяют сделать следующие выводы.

1. Необходимым условием создания в Кыргызстане демократического правового государства является решение важнейшей задачи - научиться использовать инструменты государства для обеспечения свободы личности, предпринимательства, развития института гражданского общества, что возможно только в правовом государстве и единственно лишь при диктатуре закона.

2. Изменения, произошедшие в экономике и политике Кыргызстана, привели к тому, что вопросы борьбы с преступностью стали приоритетными. Особое место в данной борьбе государство не может не отводиться такой группе преступлений, как коррупционные преступления, совершаемые должностными лицами. Изучение судебной практики показывает наличие ошибок при применении норм об ответственности за совершение злоупотребления должностными полномочиями и за совершение иных должностных преступлений. Результаты изучения данной проблемы в литературе часто противоречивы и возникают вопросы, требующие нового осмысления и подхода.

3. Криминальная активность в виде коррупции и иных коррупционных преступлений, характерна для всех ветвей власти (законодательной, исполнительной и судебной) Кыргызстана и за последние пять лет даже по официальным данным имеет устойчивую тенденцию к росту.

Приведенная официальная статистика фиксирует лишь очень незначительную часть указанных преступлений. Здесь следует учитывать достаточно высокую латентность данных преступлений, поэтому имеющиеся официальные показатели зарегистрированных преступлений нужно увеличить в 10-12 раз. Все это приводит к возрастанию недоверия населения к органам государственной власти, к правоохранительным органам, к правовому нигилизму и явной недооценке выполнения государством в целом своей правоохранительной функции.

4. Современное состояние уголовно-правовой науки свидетельствует о том, что недостаточно исследованы многие вопросы этой темы; нечетко регламентированы они и на законодательном уровне, что оказывает негативное влияние на законотворческий процесс и правоприменительную деятельность. Следует также отметить тот факт, что абсолютное большинство ученых исследовали те или иные вопросы данной темы в рамках старого уголовного законодательства и применения его в совершенно других социально-экономических условиях.

5. Коррупция существует не сама по себе, а выступает как важнейшее средство обеспечения эффективной преступной деятельности, в первую очередь, в сфере экономики. К факторам, порождающим коррупцию, относятся те, которые свойственны не только Кыргызстану, но и большинству стран, находящихся в стадии модернизации и переживающих переходный период от централизованной к рыночной экономике. Только изучив должным образом причины и условия,

порождающие коррупцию, можно определять и вырабатывать конкретные меры по ее ограничению и снижению.

6. В целях повышения эффективности противодействию коррупции в системе государственной службы предлагается осуществить следующие организационно-правовые меры. Во-первых, предусмотреть законодательные меры по совершенствованию процедуры декларирования доходов, в том числе по проверке достоверности сведений, внесенных в декларацию, и установлению неотвратимости правовой ответственности за их ложный характер. Во-вторых, обеспечить специальную защиту работников правоохранительных органов, свидетелей и потерпевших, а также возмещения ущерба за вред по делам об организованной преступности и коррупции, используя лучший зарубежный опыт.

Основные положения диссертации опубликованы в семи работах автора общим объемом 9,0 п.л., из них: 1,8 п.л. подготовлены лично, 7,2 п.л. - в соавторстве (авторство не разделено), в том числе:

Научные статьи, опубликованные в
журналах, рекомендованных ВАК России:

1. Ишимов А.Б. Уголовно-правовые меры борьбы с коррупцией по законодательству Кыргызской Республики // «Черные дыры» в Российском законодательстве. Юридический журнал Black Holes in Russian Legislation 2006 г. № 3 - 0, 5 п.л.

Научные статьи, опубликованные в иных изданиях:

2. Ишимов А. Б. Понятие и общая характеристика должностных преступлений по Уголовному кодексу Кыргызской Республики // Материалы межкафедральной конференции «Пути усиления борьбы органов внутренних дел с организованной преступностью. Экстремизмом и терроризмом». - Бишкек. 2006. - 0,3 п.л.

3. Ишимов А. Б. Уголовно-правовые и криминологические основы борьбы с коррупцией и другими должностными преступлениями // Материалы международной научно-практической конференции. Часть 2 / Академия МВД Республики Казахстан - Алматы. 2005. - 0,3 п.л.

4. Ишимов А. Б. К вопросу о криминологической характеристике должностных преступлений // Труды целевой подготовки специалистов. - Вестник Кыргызского национального университета. Выпуск 5. Гуманитарно-экономические и естественные науки. Серия 6. - Бишкек. 2006. - 0, 3 п.л.

5. Ишимов А.Б. Актуальные проблемы борьбы с коррупцией и другими должностными преступлениями // Подходы к решению проблем законотворчества и правоприменения. Сборник научных трудов адъюнктов и соискателей. Вып. 13 / Омская академия МВД России - Омск. 2006. — 0,2 п.л.

6. Ишимов А.Б. К вопросу об объективной и субъективной сторонах должностных преступлений // Актуальные проблемы деятельности правоохранительных органов Кыргызской Республики в современных условиях» / Вестник Академии МВД Кыргызской Республики им. генерал-майора милиции Алиева

Э. А. Вып. 4 -Бишкек. 2006. - 0,2 п.л.

7. Ишимов А. Б. Совершенствование социальных и правовых механизмов борьбы с коррупцией и правонарушениями. Методическое пособие / Б.Б. Ишимов, К.Д. Кыдырбаев, Г.М. Алиева, А.Б. Ишимов. - Бишкек. 2006. - 7,2 п.л. (авторство не разделено).